

Цзин Ли потребовалось около пяти секунд, чтобы принять решение.

Маленькая рыбка под растерянным взглядом Цинь Чжао напрягся, сложил плавники, а затем плавно наклонился в сторону, соскользнув с одеяла на кровать.

Скользя вниз, он даже осторожно перевернулся, избегая поврежденной области.

После этого он оставался совершенно неподвижным.

Цинь Чжао: «?»

Когда его сознание постепенно прояснилось, Цинь Чжао посмотрел на маленького кои, неподвижно лежащего на кровати, и внезапно понял смысл его поведения.

Он... притворился мертвым.

Увидев, что Цинь Чжао какое-то время не реагирует, маленький кои тихонько поднял голову, чтобы взглянуть на него, затем снова быстро напрягся и замер.

Даже его попытка притвориться мертвым была такой неубедительной.

Цинь Чжао был почти на грани смеха.

Неужели эта глупая рыба действительно думает, что он не видит его насквозь?

Вскоре Цинь Чжао почувствовал в воздухе слабый запах гари. Он молча вздохнул, взял маленького карпа и отнес его в соседнюю комнату.

Его взгляд на мгновение задержался на луже воды рядом с ведром и на дорожке из капель, ведущей в спальню, прежде чем он спокойно опустил маленького карпа обратно в ведро и повернулся, чтобы проверить лекарство.

Цзин Ли спрятался в ведре, тайно наблюдая.

Цинь Чжао, вероятно, все еще чувствовал себя не очень хорошо. Когда он наклонился, чтобы снять крышку с горшочка с лекарством, его движения были заметно медленнее, а на бледном лице виднелась едва заметная морщинка между бровями.

Но, кроме этого, больше ничего необычного не было.

Его поведение оставалось спокойным, как вода в древнем колодце, не нарушаемая ни малейшей рябью.

Как будто Цинь Чжао, которого Цзин Ли видел раньше, – холодный, сдержанный человек, от которого исходило непреодолимое чувство давления, – был всего лишь иллюзией.

Что за человек Цинь Чжао на самом деле?

Цинь Чжао проснулся как раз вовремя, так что лекарство удалось спасти. Он спокойно сел за стол и выпил лекарство, прежде чем снова обратить внимание на маленького кои.

Цзин Ли все еще тайно наблюдал за ним, и когда он поймал взгляд Цинь Чжао, то так испугался, что выпустил огромный пузырь.

Цинь Чжао протянул к нему руку.

Цзин Ли тупо смотрел на его движение, даже забыв убежать.

О нет, о нет, неужели Цинь Чжао разозлился и собирается убить его, чтобы сварить рыбный суп? Или он уже понял, что он не обычная рыба, и хочет убить его как чудовище...

В одно мгновение Цзин Ли представил себе бесчисленные способы, которыми он мог умереть.

Но Цинь Чжао просто легонько щелкнул его по голове.

Сила была нежной, и это совсем не причинило боли.

— Возвращаю его тебе, — сказал Цинь Чжао, вставая и ставя чашу с лекарством обратно на плиту. — И в следующий раз, если тебе нужно будет напомнить мне, найди другой способ. Не трогай мое лицо.

После того дня Цзин Ли поселился в доме Цинь Чжао.

Цинь Чжао очень хорошо к нему относился. Он ежедневно менял ему воду, кормил его, осматривал его рану и тщательно за ним ухаживал. Всего за несколько дней некогда маленький и худой кои заметно поправился.

Однако...

— Где именно ты прячешь всю съеденную тобой еду? — Цинь Чжао ткнул пальцем в круглый живот Цзин Ли, не в силах поверить.

Очевидно, он был всего лишь рыбкой размером с ладонь, но умудрялся съедать пищу почти такого же размера, как он сам.

Как он это делает?

Каждый раз, когда это происходило, Цзин Ли переворачивался, цепляясь за пальцы Цинь Чжао, не давая ему уйти и настаивая на том, чтобы он еще немного погладил его.

Массаж после еды помогает пищеварению.

Прикосновения Цинь Чжао были нежными и в меру настойчивыми, быстро погружая Цзин Ли в сон.

Но это немного свободного времени никогда не длилось долго. К полудню Цинь Чжао пора было возвращаться к работе.

Цинь Чжао переставил маленькое деревянное ведро на письменный стол в спальне.

— Обычное правило: не разбрызгивай воду, иначе сегодня вечером не будет ужина, — напомнил Цинь Чжао, умело раскладывая бумагу и чернила.

Маленькая рыбка послушно завилал ему хвостом.

За эти дни, проведенные вместе, Цзин Ли многое узнал о Цинь Чжао.

Например, он знал, что здоровье Цинь Чжао было еще хуже, чем он думал изначально, из-за чего ему было трудно собирать травы в горах. Ему приходилось выбирать дни с хорошей погодой, не должно было быть слишком холодно или слишком жарко, и он не мог находиться на улице больше двух часов. В противном случае по возвращении у него неизбежно поднималась температура.

Его тело действительно было очень хрупким.

Кроме того, основным источником дохода Цинь Чжао была редакция и переписывание рукописей.

Рукописи в основном поступали из близлежащих академий или храмов в соседних городах. В этих местах скопилось большое количество книг, которые нуждались в редактировании и копировании, и когда собственных сотрудников не хватало, они нанимали людей из местных районов.

Эти учреждения были щедрыми. С учетом стоимости чернил, бумаги, кистей и платы за доставку рукописей в город Цинь Чжао мог заработать от 180 до 200 вэней за каждую завершённую им рукопись.

Это оплачивалось намного лучше, чем поездка в горы за травами.

Что касается того, что Цзин Ли привел маленькую рыбку, чтобы «проконтролировать» его работу, то это было сделано исключительно потому, что Цзин Ли скучал в одиночестве. Если бы он остался один, то плескался бы в знак протеста, пока Цинь Чжао не пришел бы к нему.

Затем Цзин Ли сел на край деревянного ведра и внимательно наблюдал за Цинь Чжао, пока тот писал.

Эта эпоха не существовала в истории, и использовавшиеся в ней иероглифы не были похожи ни на один из известных Цзин Ли древних алфавитов. После стольких дней наблюдений он мог сказать лишь то, что почерк Цинь Чжао был изящным и плавным, но содержание оставалось для него полной загадкой.

Хорошо образованный современный студент, попавший в древние времена, стал неграмотным.

Каждый раз, когда Цзин Ли думал об этом, он чувствовал легкую меланхолию.

Цинь Чжао работал над этой рукописью четыре или пять дней, и сегодня он наконец-то приблизился к концу. Закончив писать последнее слово, он поднял глаза и увидел, что маленькая рыбка, которая уже всплыла на поверхность воды и крепко спит.

Весь день он настаивал на том, чтобы оставаться рядом с ним, но очень быстро засыпал.

Цинь Чжао не удержался и слегка ткнул рыбу в выгнутый живот.

Поза, в которой спал маленький карп, была довольно тревожной: его бледно-розовое брюшко было обращено вверх, тело двигалось вверх-вниз в воде, и он так крепко спал, что его невозможно было разбудить.

Когда Цинь Чжао впервые увидел это, он чуть не решил, что маленький карп умер.

Сейчас было то же самое: маленький карп лежал на спине и крепко спал, его хвост, словно шелк, расстился по поверхности воды, и каждая деталь его узора была отчетливо видна.

Каждый раз, когда Цинь Чжао толкал его, хвост слегка покачивался, и казалось, что у него отличная текстура.

Цинь Чжао нашел это забавным и не удержался, чтобы не потрогать его еще несколько раз, что в конце концов спровоцировал рыбку на мощный удар хвостом.

Цзин Ли проснулся от настойчивых «притеснений» и раздраженно перевернулся в воде, готовый кусаться.

К счастью, Цинь Чжао был быстр и вовремя увернулся.

У маленького кои был скверный характер, когда он просыпался, и он мог быть довольно жестоким.

— Ладно, не сердись, — повинулся Цинь Чжао. — Я уже закончил свою работу. Как насчет того, чтобы я отвел тебя к ручью немного повеселиться?

Выйти поиграть?

Цзин Ли быстро успокоился и хлопнул хвостом по поверхности воды, показывая, что согласен.

Ничего не поделаешь – сидеть дома было слишком скучно.

Цзин Ли всегда был непоседой, а теперь, когда он стал рыбой, запертой в маленьком деревянном ведерке, ему было невыносимо душно.

Однако, несмотря на это, он пока не собирался уходить... или уплыть.

Потому что... еда, приготовленная Цинь Чжао, была слишком вкусной.

Несмотря на то, что это были всего лишь простое зерно и дикорастущие овощи, Цинь Чжао мог приготовить из них изысканные блюда. Разве это не веская причина остаться?

По сравнению с тем, чтобы уйти и питаться мелкой рыбой, креветками и водными растениями, Цзин Ли предпочел бы быть одомашненным карпом кои.

Кроме того, Цинь Чжао каждый день выводил его подышать свежим воздухом.

Дом Цинь Чжао находился недалеко от ручья, если идти на запад от двери, то дорога займет меньше времени, чем требуется, чтобы выпить полчашки чая.

Деревня Линьси была построена вдоль ручья, и несколько тропинок из деревни вели к берегу. Цинь Чжао часто водил Цзин Ли вверх по течению, где, кроме редких жителей деревни, которые набирали воду для готовки, почти никого не было.

Сегодня была хорошая погода, и теплые солнечные лучи переливались в чистой воде ручья, заставляя его сверкать.

Вымыв маленькое деревянное ведро и наполнив его свежей водой, Цинь Чжао поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как маленький кои выпрыгивает из воды.

Ярко-красный карп взмыл в воздух, взмахнув хвостовым плавником, и описал изящную дугу, прежде чем мягко приземлиться обратно в воду.

Повсюду плескалась вода.

Вода здесь была спокойной и прозрачной, и Цзин Ли радостно плавал вокруг, его ярко-красный хвост то появлялся, то исчезал из виду на поверхности воды.

Цинь Чжао спокойно стоял на берегу, наблюдая за тем, как рыбка играет в воде, и на его губах появилась легкая улыбка, которую он даже не замечал.

Хранить его в маленьком деревянном ведерке действительно было немного затруднительно.

Цинь Чжао подумал про себя, что, если бы у него была возможность, он бы сделал для него пруд побольше.

— Ну-ну, разве это не Цинь Чжао?

Сзади раздался голос, и Цинь Чжао обернулся и увидел пухлого молодого человека, идущего к ручью. Молодой человек оглядел его с ног до головы и сказал:

— Что за повод сегодня, что даже такой болезненный человек, как ты, вышел на улицу? Справится ли с этим твое тело? Не упади в обморок и не свались в воду – никто тебя не спасет.

Тон был далек от дружелюбного, и Цзин Ли затаился, повернув голову к берегу.

Пухлый молодой человек выглядел на несколько лет младше Цинь Чжао, лет на шестнадцать-семнадцать. Его одежда и манеры были гораздо более изысканными, чем у обычного деревенского жителя, что говорило о том, что он не привык к тяжелому труду.

Кто этот человек?

Цзин Ли вильнул хвостом, испытывая необъяснимую неприязнь к нему.

Цинь Чжао, однако, похоже, не возражал и спокойно ответил:

— Спасибо за заботу.

Пухлый молодой человек, раздраженный безразличным тоном Цинь Чжао, почувствовал себя так, словно ударил ватный шарик, и ему стало не по себе. Он холодно ответил:

— Что это за тон? Не забывай, чья милость позволяет тебе оставаться в деревне Линьси.

Цинь Чжао ответил:

— Я не забуду, что семья Чэнь приютила меня.

— Хорошо, что ты помнишь. — Молодой человек холодно ухмыльнулся. — Кстати, я слышал, ты все еще должен моей семье арендную плату за полгода. Советую тебе поскорее собрать деньги, иначе... когда ты останешься бездомным, не говори, что я тебя не предупреждал.

Этот пухлый молодой человек - Чэнь Яньань, старший внук семьи Чэнь, и дом, в котором сейчас жил Цинь Чжао, был арендован у семьи Чэнь.

Цинь Чжао спросил:

— Значит ли это, что вы планируете вскоре разделить семейное имущество?

Дядя Линь уже упоминал, что семья Чэнь в настоящее время находится в процессе разделения.

В семье Чэнь вместе жили три поколения, и из старшего поколения осталась только старая госпожа Чэнь, но было четыре сына, и даже самый младший из них уже обзавелся собственной семьей.

Раньше, когда старая госпожа Чэнь была еще здорова, эти четыре семьи жили вместе под одной крышей, что неизбежно приводило к конфликтам.

Теперь, когда появилась такая возможность, ожидалось разделение семьи.

Дом, в котором жил Цинь Чжао, принадлежал семье Чэнь, и после раздела имущества он, скорее всего, перейдет в другие руки. Сможет ли он продолжать жить там и как будет рассчитываться арендная плата, зависит от нового владельца.

И казалось, что новым владельцем, скорее всего, станет семья Чэнь Яньаня.

Услышав вопрос Цинь Чжао, Чэнь Яньань нахмурился, и на его лице промелькнуло недовольство. Он резко ответил:

— Почему ты так много спрашиваешь? Просто сосредоточься на том, чтобы собрать деньги.

Цинь Чжао снова спросил:

— Ты проделал весь этот путь только для того, чтобы напомнить мне об этом?

— Кто сказал, что я проделал весь этот путь только ради тебя? Я просто проходил мимо!

Цинь Чжао молча смотрел на него.

Семья Чэнь жила в дальнем восточном конце деревни, а ручей, на котором они сейчас находились, был в дальнем западном конце. Пройти «мимо» казалось преувеличением.

На лице Чэнь Яньаня промелькнуло смущение, и он быстро сменил тему:

— Тебе стоит больше беспокоиться о себе! Если я не ошибаюсь, ты уже девять месяцев не платишь за аренду. Моя бабушка разрешала тебе платить раз в год, но моя мать не позволит. При цене шестьдесят пять вэнь в месяц это почти шестьсот вэнь. Ты сможешь заплатить?

Цинь Чжао, естественно, не мог найти денег прямо сейчас.

Зимой он сильно болел и потратил большую часть своих сбережений.

Рукопись, которую он закончил сегодня, можно было продать за 200 вэней, и вместе с деньгами, вырученными от продажи трав несколько дней назад, у него было всего 365 вэней – почти половина того, что он должен был отдать.

Если бы он мог выпускать по одной рукописи каждые пять дней, то смог бы собрать деньги, если бы семья Чэнь дала ему немного больше времени.

Но это было бы без еды, питья или покупки лекарств.

На самом деле Цинь Чжао приходилось покупать лекарства каждые десять дней, и каждый раз это стоило ему около 300 вэней.

Вот почему он всегда жил так бережливо.

Цинь Чжао ответил не сразу, и Чэнь Яньань еще больше самодовольно ухмыльнулся.

— Я знал, что ты не сможешь придумать ничего лучше. Так что, может, попробуешь меня умолять? Может, я попрошу маму дать тебе отсрочку?

— Не нужно, — спокойно ответил Цинь Чжао. — Я сделаю все, что в моих силах.

— Все, что в твоих силах? Если бы ты действительно старался изо всех сил, ты бы не рассчитывал на доброту моей бабушки и не отказывался уходить, — Чэнь Яньань усмехнулся, насмехаясь над ним. — Ты живешь в нашей деревне уже три года, но до сих пор не можешь даже заплатить за аренду. На что ты тратишь деньги — на лекарства или на что-то другое?

В глазах Цинь Чжао мелькнул намек на холодность.

Встретившись с ним взглядом, Чэнь Яньань внезапно заколебался.

Цинь Чжао отвел взгляд и мягко, но решительно сказал:

— Яньань, раз уж ты учишься в частной школе в городе, твой учитель должен был научить тебя быть осторожнее со словами и поступками.

— Кроме того, сыновняя почтительность — главная добродетель. Твоя бабушка еще жива, а ты уже распространяешь слухи о разделении семьи. Это неуместно.

Чэнь Яньань почувствовал странное беспокойство под взглядом Цинь Чжао и выпалил:

— Какое отношение к тебе имеет дела моей семьи? Кем ты себя возомнил?

Прежде чем он успел закончить, рядом с ним внезапно раздался всплеск воды.

В следующий момент что-то сильно ударило его по коленям, отчего он потерял равновесие и с плеском упал в воду. Краем глаза он заметил яркую красную вспышку.

— Что это было?

Цзин Ли выпрыгнул из воды и изящным взмахом своего прекрасного хвоста отвесил Чэнь Яньаню звонкую пощечину.